

НАХОДКА СУБЭРАТНОГО ГДАНЬСКОГО ОРТА СИГИЗМУНДА III В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

Николай Александрович Алексеевко¹, Анна Витальевна Антипенко²

¹ *Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия,
AlekseyenkoNikolaj@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1992-680X>*

² *Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; Институт археологии Крыма
Российской академии наук, Симферополь, Россия, an.antipenko@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8699-3132>*

Аннотация. В статье рассматриваются находки монет Речи Посполитой на территории Юго-Западной Таврики. Особый интерес представляет находка в окрестностях с. Красный Мак (Бахчисарайский район) субэратного гданьского орта-фальсификата Сигизмунда III. Монеты польских эмитентов, обнаруженные в Крыму, свидетельствуют не только о проникновении на полуостров денег польского королевства с конца XV в. и их присутствия в регионе, по крайней мере, вплоть до первой половины XVII столетия, но и указывают на то, что последние, очевидно, так или иначе являлись средствами товарообмена на территории позднесредневековой Таврики.

Ключевые слова: средневековая Таврика, Речь Посполитая, Сигизмунд III Ваза, нумизматика, денежное обращение, монеты Гданьска, фальсификат

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время».

THE FIND OF A SUBERATE GDANSK ORT OF SIGISMUND III IN THE SOUTH-WESTERN CRIMEA

Nikolay A. Alekseienco¹, Anna V. Antipenko²

¹ *Institute of Archaeology of the Crimea, Russian Academy of Science, Simferopol, Russia,
AlekseyenkoNikolaj@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1992-680X>*

² *V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, an.antipenko@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8699-3132>*

Abstract. This article discusses the coins of Rzeczpospolita found in the south-western Taurica. Especially interesting is a counterfeit suberate Gdansk ort of Sigismund III discovered in vicinity of modern village of Krasnyi Mak (Bakhchisarai district). The coins issued in Poland and found in the Crimea supply an evidence that the money of the Polish kingdom penetrated to the Crimean peninsula from the late fifteenth century and circulated in the country at least as long as the first half of the seventeenth century. Moreover, they indicate that these coins were, in this or that, an instrument of commodity exchange in the late mediaeval Taurica.

Keywords: mediaeval Taurica, Rzeczpospolita, Sigismund III Vaza, numismatics, coin circulation, coins of Gdansk, counterfeit

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of project No. 20-18-00076 supported by Russian Science Foundation.

Как уже не раз отмечалось, денежное обращение Таврики эпохи классического Средневековья в монетном отношении достаточно пёстро и разнообразно [см. библиографию: 4, с. 44–45, прим. 1; а также: 3, с. 11–15; 5, с. 169–174; 6, с. 51–53; 7, с. 97–106; 8, с. 23–28; 12, с. 21–22; 16, р. 13]. Свою нишу на рынках региона, очевидно, занимали и деньги как Королевства Польского, так и Речи Посполитой.

К сожалению, о находках польских денег на территории Крыма известно в большей степени лишь из устных сообщений и, как правило, они никак не задокументированы. До недавнего времени на территории юго-западной Таврики кроме рижского шелёнга Сигизмунда III Вазы (1587–1632) 1589 г. [2, с. 31–32], происходящего из крепости Чембало, была известна еще только одна находка – полторака выпуска 1624 г. [1, с. 374, № 4], по словам находчика, также найденный на склоне г. Кастрон в Балаклаве. В последнее время группу польских монет пополнили динары и полугроши Казимира II Ягеллончика (1447–1492), Яна Ольбрехта (1492–1501), Александра Ягеллончика (1495–1501) и Сигизмунда I Ягеллончика Старого (1506–1548), а также шелёнки Сигизмунда III Вазы (1587–1632) 1596 г. [4, с. 46–49, №№ 1–7, рис. 1,1–7].

Как видим, находки монет польских эмитентов показывают, что они попадают в Крым уже во второй половине XV в. и, очевидно, получают наибольшее распространение, по крайней мере, на юго-западе полуострова как раз в период правления Сигизмунда III Вазы в конце XVI – первой четверти XVII в.

Подтверждением этому тезису может служить и недавняя находка еще одного польского коронного полторака в окрестностях с. Терновка.

1. Речь Посполитая. Сигизмунд III Ваза (1587–1632).

AR. Полторака. Чекан коронного монетного двора в г. Быдгощ. 1620 г. [17, s. 218, nr. 2671, tabl. XXXVI, 2671] (рис. 1).

D – ок. 11 mm; W – 0,4 g; ↑↓ – 9 h.

Аверс. В центре подпятипольный гербовый щит со срединным щитом, увенчанный короной в линейном ободке. В центральном поле герб династии Ваза, в остальных – гербы Польши и Литвы. По кругу латинская легенда: SIGIS 3 D G – REX P M D L – Sigis(mundus) III D(ei) G(raia) Rex P(oloniae), M(agnus) D(ux) Lithuaniae – Сигизмунд III, Божьей Милостью Король Польский, Великий Князь Литовский. Внизу по центру легенда разделена щитом с изображением цифры «3».

Реверс. В центральной части в линейном ободке

Рис. 1. Коронный полторака Сигизмунда III Вазы 1620 года из окрестностей с. Терновка (фото Н. А. Алексеевко)

Рис. 2. Позднесредневековая кустарная подделка гданьского орта Сигизмунда III Вазы 1624 года из окрестностей с. Красный Мак, изготовленная методом чеканки самодельными штемпелями на медной заготовке с нанесением олова при помощи ртутной амальгамы (фото Н. А. Алексеевко)

ке изображение державы, увенчанной крестом, с цифрой «24» в середине. Вверху, по сторонам креста, две последние цифры года выпуска: 2 – [0]. По кругу латинская легенда: •MONE•NO – REG•POLO• – Moneta no(va) Reg(ni) Polo(niae) – Новая монета Польского королевства. Внизу, по центру, легенда разделена гербом Сас коронного подскарбия Николая Даниловича (1616–1624).

Монета существенно потёрта, что безусловно предполагает её длительное участие в обращении. Как и абсолютное большинство польских монет, она также не несёт никаких следов вторичного использования, что позволяет нам полагать, что монеты Речи Посполитой в Таврике в какой-то мере всё-таки исполняли свою основную функцию и так или иначе попадали на крымские рынки в качестве средств платежа [4, с. 48].

Сегодня к уже известным шелёнгам и полторакам Сигизмунда III мы имеем возможность присоединить ещё одну не совсем обычную находку.

В начале 2020 г. в окрестностях с. Красный Мак (Бахчисарайский район) была обнаружена сложенная пополам западноевропейская средневековая монета, покрытая тёмно-серо-зелёной патиной. Достаточно хорошая сохранность и практически полное отсутствие на ней коррозии позволили сразу же определить, что это орт польского короля Сигизмунда III Вазы (1587–1632), который, впрочем, имеет свои весьма характерные особенности. Дальнейшее исследование находки и проведение реставрационных работ по раскрытию и выравниванию артефакта позволили дать его точную атрибуцию, датировку и определить его происхождение.

2. Речь Посполитая. Сигизмунд III Ваза (1587–1632).

AE/Sn. Кустарная подделка орта монетного двора Гданьска выпуска 1624 г. (рис. 2).
D – 29,5 mm; W – 3,8 г; ↑↓ – 10 h.

Аверс. Высокохудожественного исполнения портрет короля Сигизмунда III Вазы погрудно, вправо, в пышной короне; костюм украшает широкий воротник-раф; на груди фигурная цепь со знаком ордена Золотого Руна. По сторонам портрета цифры: 1 – 6. Вокруг портрета между двух ободков из зерни латинская легенда: SIGIS•III:D:G:REX•POL•M:D:L'R:PR – Sigis(mundus) III D(ei) G(raia) Rex Pol(oniae), M(agnus) D(ux) Lithuaniae, Russiae, Prussiae – Сигизмунд III, Божьей Милостью Король Польский, Великий Князь Литовский, Русский, Прусский.

Реверс. Герб г. Гданьска – два льва, держащие овальный щит с изображением короны и двух крестов под ней; над щитом две цифры года чеканки: •2•4• – (16)24 г., расположенные с некоторым смещением по вертикали. Вокруг герба между двух ободков из зерни латинская легенда, разделённая четырёхконечным крестом с трёхлиственными окончаниями на ветвях: †•MONETA:CIVIT:GEDAN[E]NSIS• Moneta Civit(at)is Gedanensis – Монета города Гданьска.

Согласно легендам и изображениям, представленным на монете, найденный в Крыму артефакт представляет хорошо известный тип ортов Сигизмунда III Вазы чеканки монетного двора г. Гданьска, 1624 года выпуска.

Действительно, рассматриваемый экземпляр типологически вполне соответствует известным по литературе образцам [17, s. 86, Па, d; 18, s. 286. Nr. 1488]. Однако при очевидном мастерстве резчика-гравёра на нём прослеживаются некоторые специфические особенности. Например, отличия в разделителях легенд и размещении цифр года чеканки, свидетельствующие о кустарном изготовлении монеты. Но главное, трещина по сгибу показала, что последняя изготовлена не из однородного металла, а имеет медную сердцевину. Соответственно и вес крымского орта оказался существенно ниже (всего 3,8 г) против стандартного для серебряных ортов 1623–1626 гг. выпуска в 6,62–7,287 г [19, s. 157, Nr. 796].

По наблюдениям А. С. Бойко-Гагарина и И. С. Шаталина, на территории Центрально-Восточной Европы среди монет крупного номинала орты, составлявшие основу крупного денежного счета, являлись одним из излюбленных типов монет для фальшивомонетчиков Средневековья. Однако их высокая номинальная стоимость требовала тщательно изготовленных фальшивок, которые не были бы сразу же разоблачены при расчётах, поскольку у обоих участников сделки к крупным номиналам всегда было более пристальное внимание, чем к мелким [10, с. 31]. Согласно предлагаемой авторами классификации фальшивок, рассматриваемый субэратный орт Сигизмунда III относится к категории кустарных частных подделок и принадлежит ко второй группе – изготовленных путём нанесения покрытия из драгоценного слоя (или его имитации) на ядро из не драгоценного металла [10, с. 34]. Известно несколько способов нанесения покрытия на заготовку: при помощи ртутной амальгамы (AR), лужением (Sn), химическим серебрением и, наконец, пайкой серебряных пластин (AR). Каждый из них имеет свои характерные особенности химического состава металла исследуемого объекта.

Определить способ изготовления рассматриваемого артефакта возможно при помощи метода рентгенофлуоресцентного анализа состава сплава металла. Анализ элементного состава монеты¹ в июле 2020 г. был проведён одним из авторов в лаборатории НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского при помощи спектрометра M1 MISTRAL (Bruker).

¹ Диаметр коллиматора 1,5 мм, время измерения в каждой точке 20 с.

Результаты элементного анализа отражены в таблице 1:

№ п/п	Cu	Sn	Pb	Ag	Hg	Fe
АВЕРС						
1	80,30	13,06	0,88	0,09	5,54	0,13
2	86,62	7,63	1,32	0,10	4,02	0,31
3	88,15	6,35	1,04	0,07	4,30	0,09
4	97,23	1,06	0,94	-	0,68	0,09
5	92,17	4,91	0,93	0,05	1,63	0,31
РЕВЕРС						
1	85,09	9,18	1,00	0,17	4,32	0,24
2	83,67	11,17	0,74	0,08	4,12	0,23
3	76,91	19,23	0,67	0,09	2,90	0,20
4	83,57	11,87	1,02	0,09	3,30	0,16
5	81,37	15,04	0,82	0,08	2,50	0,19

Изучение состава сплава осуществлялось с двух сторон на поверхности изучаемого объекта, как на ровных участках монеты, так и на заглубленных под воздействием чекана частях (рис. 3). Установлено, что ровные области поля монеты (рис. 3,А1; Б2–4) имеют повышенное содержание олова и ртути (табл. 1,А1; Р2–41), в отдельных случаях достигающее до 19% и 5,5% соответственно. Несколько меньшая концентрация этих элементов (табл. 1,А²) отмечается в заглубленных участках поля монеты (рис. 3,А2). Тем не менее, олово и ртуть присутствуют в значениях 7,6% и 4%. На поверхности монеты зафиксировано наличие свинца, превышающее порог легирования в 1% (табл. 1,А2; Р4), а также присутствие серебра и железа в следовых концентрациях.

Измерение элементного состава на месте перегиба, в котором обнажился металл срединной части монетного кружка, показывает, что этот участок отличается от поверхностного, как визуально (имеет красно-золотистый оттенок) (рис. 3,А4), так и концентрацией основных компонентов сплава (табл. 1,А4). Материал срединной части монеты представляет собой практически чистую медь (Cu–97,2%), с небольшими присадками олова и свинца, а также содержанием ртути, не достигающим до 1%. Интересно, что серебро в этом участке полностью отсутствует.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что монетный кружок был выполнен из практически чистой меди. Не нём были отчеканены соответствующие изображения (портрет короля и герб). Затем монету путём амальгамирования покрыли оловом, на что указывает высокое содержание ртути и олова на поверхности. Наличие меди в поверхностном слое может являться следствием коррозионных процессов, изменивших состав. Процессами диффузии объясняется небольшое наличие ртути в срединной части кружка. Нанесение на поверхность изделия, выполненного из меди и сплавов на её основе, золота и серебра, растворенных в ртути – процесс, широко применявшийся в древности, в том числе и для создания

² А – аверс, Р – реверс.

монетных фальсификатов. Однако в данном конкретном случае для подделки орта Сигизмунда III применялась техника амальгамирования путём нанесения на поверхность монеты олова, которое должно было имитировать серебро. В трактате Теофила Пресвитера «О различных искусствах»³, написанном в раннесредневековое время, содержатся сведения о том, что обработанные определённым образом заготовки из олова употребляли в качестве дешёвого заменителя, как серебра, так и золота [15, кн. 1, гл. 25–26] и автору уже был известен способ смешивания ртути с оловом [15, кн. 1, гл. 37]. Таким образом, покрытие оловом поверхности вещей в технике амальгамирования было известно в Европе, как минимум, с X–XII вв., хотя и применялось не так часто, как золочение и серебрение.

Причиной использования именно технологии амальгамирования, а не лужения, могла стать необходимость сохранения на поверхности мельчайших деталей изображений и легенды, поскольку при погружении в расплавленное олово (или нанесении последнего при помощи паяльной лампы) было бы чрезвычайно сложно добиться сохранения чёткого контура изображений, представленных на монете. Менее вероятным представляется вариант, что нанесённое на изделие серебро было истерто в процессе обращения монеты, поскольку следов его сколько-нибудь значительных концентраций не зафиксировано даже на заглубленных участках поверхности, менее подверженным воздействию внешней среды. Ещё более маловероятным кажется, что поверх оловянного покрытия существовала некая дополнительная оболочка в следствии что рассматриваемое изделие следовало бы отнести к группе фальсификатов, изготовленных методом пайки серебряных пластин [10, с. 37; 9, с. 18, 19].

Сравнивая полученные данные с приведёнными А. С. Бойко-Гагариным и И. С. Шаталиным [10, с. 38], следует отметить, что крымский экземпляр по элементному составу стоит несколько особняком. В то же время, нет никакого сомнения, что позднесредневековая кустарная подделка гданьского орта 1624 года была изготовлена методом чеканки самодельными штемпелями на медной заготовке, на которую путём амальгамирования был нанесён тонкий слой олова, имитировавший серебро. По наблюдениям А. С. Бойко-Гагарина, способ амальгамирования подделок является одним из самых распространённых методов при изготовлении фальсификатов в XVII в. [9, с. 18].

Как было отмечено выше, монет Сигизмунда III в Крыму зафиксировано не так уж много и, как правило, это лишь мелкие номиналы (шелёнки и полтораки). Находки монет крупного достоинства исключительно редки. В библиографии в Крыму известна лишь единственная находка поддельного гданьского орта 1623 г., обнаруженного в районе г. Ялты в составе кладового комплекса вместе с бешлыками Селима I Гирея (1671–1678 гг.). Заметим, что авторы публикации, принимая во внимание наличие в монете отверстия, рассматривают её в данном контексте как украшение [10, с. 36, прим. 14].

³ Трактат был написан, вероятнее всего, в северо-западной Германии, в пределах Кёльнской архиепископии. Время создания трактата дискуссионно. Возможными датами создания называют период с 1111–1140 гг. [13, с. 193] и конец X – начало XI в. [11, с. 66].

Следует отметить, что совсем незначительная часть обнаруженных в Крыму монет Речи Посполитой, в том числе и Сигизмунда III, также имеет отверстия. Страсть татарских красавиц украшать свои монисто монетами хорошо известна. Как показывает нумизматический материал, в дело шли монеты самых разных времён и народов: европейские, русские, турецкие. В то же время, существует немалая доля иноземных монет без отверстий. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что какая-то часть из них, в том числе и польские деньги, в средневековой Таврике всё-таки в какой-то мере могли исполнять свою основную функцию пускай даже путём обмена на ходившую в тот или иной период ханскую.

Как нам представляется, в определённом смысле в подтверждение этого тезиса свидетельствует даже новая находка гданьского субэратного орта 1624 г. Несмотря на то, что это очевидная кустарная подделка, монета, безусловно, определённое время являлась предметом товарообмена (и не обязательно в Крыму!). Скорее всего в Таврику она попала вместе с одним из участников польско-татарских военных походов первой половины XVII в. Но когда на месте обнаружилось, что это фальсификат, она подверглась хорошо известной стандартной операции европейского средневековья, указывающей на её незаконное происхождение – была согнута вдвое и затем подлежала переплавке. Аналогичные случаи в нумизматической практике известны. К примеру, подобную операцию прошёл денарий 1531 г. императора Священной Римской империи Фердинанда I Габсбурга (1526–1564), обнаруженный среди монет королевского замка Нялаб в Закарпатье [14, с. 147, № 18].

Таким образом, упомянутые выше монеты польских эмитентов, в том числе и рассмотренные последние находки коронного плторака и гданьского субэратного орта-фальсификата Сигизмунда III, в очередной раз подтверждают факт проникновения на Крымский полуостров денег Польши уже с конца XV в. и их присутствия, по крайней мере, в юго-западном регионе, вплоть до первой половины XVII столетия.

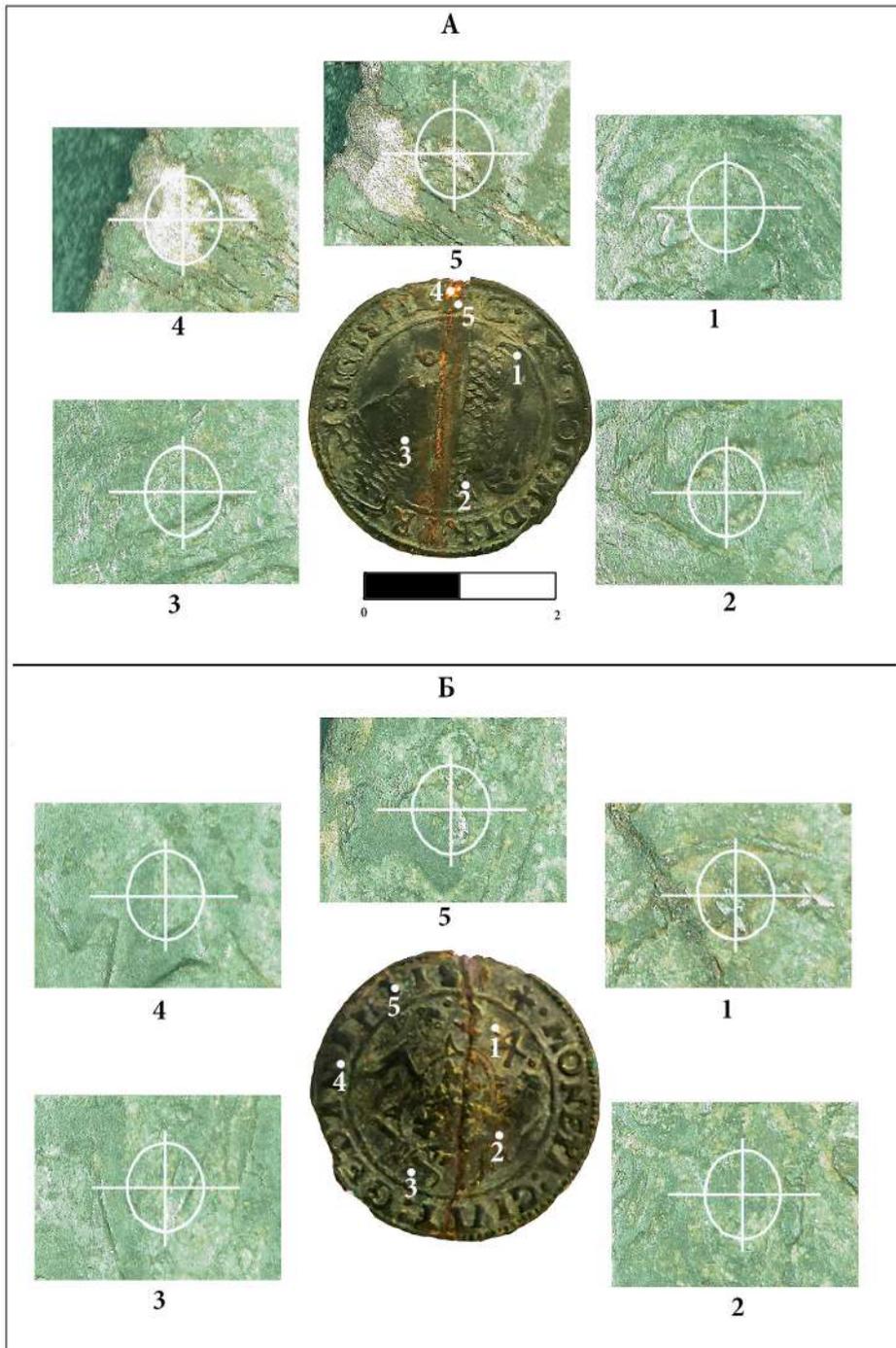

Рис. 3. Области определения элементного состава на поверхности орта-фальсификата Сигизмунда III Вазы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевко Н.А. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // ХСб. 1999. Вып. X. С. 371–378.
2. Алексеевко Н.А. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в османский период (1475–1783 гг.) (по данным раскопок крепости Чембало) // Нумизматические чтения Государственного Исторического Музея 2014 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2014. С. 29–33.
3. Алексеевко Н.А. Загорские деньги на рынках средневековой Таврики // IV Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. Севастополь, 2016. С. 11–15.
4. Алексеевко Н.А. Иностранная монета (XIV–XVII вв.) в денежном обращении юго-западной Таврики. Эмитенты Речи Посполитой // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Второй международной научной конференции. СПб., 2019. Вып. II. С. 44–50.
5. Алексеевко Н.А. Крым и Русь в нумизматических находках XV–XVI вв. // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2019 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2019. С. 169–174.
6. Алексеевко Н.А. Иностранные деньги в средневековой Таврике: два новых интересных артефакта // XXXIII ежегодная международная научная конференция «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании». Материалы конференции. М., 2020. С. 51–53.
7. Алексеевко Н.А., Дергачёва Л.В. Молдавская монета в средневековой Таврике (краткий обзор находок) // В поисках сущности. Сборник статей в честь 60-летия Н.Д. Руссева. Кишинёв, 2019. С. 97–106. (Библиотека STRATUM)
8. Алексеевко Н.А., Зверев С.В. Новые находки русских монет XVI – начала XVIII в. Юго-Западном и Центральном Крыму // VI Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. Симферополь, 2020. С. 23–28.
9. Бойко-Гагарин А. Новые данные о фальсификации монет, изготовленных методом пайки пластины // Нумизматика і фалеристика. 2015. № 2. С. 18–19.
10. Бойко-Гагарин А.С., Шаталин И.С. Подделка ортов Сигизмунда III Вазы // Шаталин И.С. Орты Сигизмунда III Вазы. Киев, 2013. С. 31–39.
11. Виннер А.В. Теофил Пресвитер «О различных искусствах». Предисловие // Сообщения Центральной научно-исследовательской лаборатории по консервированию и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР). 1963. Вып. 7. С. 66–70.
12. Зверев С.В. Находки русских монет XV–XVII вв. в Крыму // III Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2014. С. 21–22.
13. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. IV: Западноевропейские источники / Ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, А.В. Подосинов; сост. пер. и коммент. А.В. Назаренко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 512 с.
14. Прохненко І., Жиленко М. Монети Королівського замку Нялаб // Записки відділу нумізматик і торевтики Одеського археологічного музею. Одесса, 2017. Вып. III. С. 141–156.
15. Теофил Пресвитер «О различных искусствах» / Пер. А.А. Морозова, редакция и примеч. А.В. Виннера // Сообщения Центральной научно-исследовательской лаборатории по консервированию и реставрации музейных художественных ценностей. 1963. Вып. 7. С. 66–184.
16. Alekseevko N. Monetary Circulation in Genoese Chembalo (14th–15th cc.) and Ottoman Balaklava (1475–1783) // Al XII-lea Simpozion de Numismatică Programul și Rezumatele Comunicărilor. Chișinău, 2011. P. 13.
17. Dutkowski Ja., Suchanek A. Corpus Numorum Gedanensis. Gdansk, 2000.
18. Kopicke Ed. Monety Zygmunta III Wazy. Szczecin, 2007.
19. Szwagrzyk J.A. Pieniądz na ziemiach polskich X–XX w. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1973.

REFERENCES

1. Alekseienko N.A. Nahodki monet na territorii genuezskoj kreposti Chembalo. *Khersonesskij sbornik*, 1999, Vol. X, pp. 371–378.
2. Alekseienko N.A. K voprosu o sostave denezhnogo rynka Balaklavy v ottomanskij period (1475–1783 gg.) (po dannym raskopok kreposti Chembalo). *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya 2014 goda*, Moscow, 2014, pp. 29–33.
3. Alekseienko N.A. Zamorskie den'gi na rynkah srednevekovoj Tavriki. *Materialy nauchnoj konferencii "IV Mezhdunarodnyj numizmaticheskij simpozium «PriPONTijskij menyala: den'gi mestnogo rynka»"*, Sevastopol, 2016, pp. 11–15.
4. Alekseienko N.A. Inozemnaya moneta (XIV–XVII vv.) v denezhnom obrashchenii yugo-zapadnoj Tavriki. Emitenty Rechi Pospolitoj. *Sbornik materialov Vtoroj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Den'gi v rossijskoj istorii. Voprosy proizvodstva, obrashcheniya, bytovaniya"*, St-Petersburg, 2019, Vol. II, pp. 44–50.
5. Alekseienko N.A. Krym i Rus' v numizmaticheskikh nahodkakh XV–XVI vv. *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya 2019 goda*, Moscow, 2019, pp. 169–174.
6. Alekseienko N.A. Inostrannye den'gi v srednevekovoj Tavrike: dva novyh interesnyh artefakta. *Materialy XXXIII ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii"*, Moscow, 2020, pp. 51–53.
7. Alekseienko N.A., Dergachyova L.V. Moldavskaya moneta v srednevekovoj Tavrike (kratkij obzor nahodok). *V poiskah sushchnosti. Sbornik statej v chest' 60-letiya N.D. Russeva*, Chisinau, 2019, pp. 97–106.
8. Alekseienko N.A., Zverev S.V. Novye nahodki russkikh monet XVI – nachala XVIII v. v Yugo-Zapadnom i Central'nom Krymu. *Materialy VI Mezhdunarodnogo numizmaticheskogo simpoziuma "PriPONTijskij menyala: den'gi mestnogo rynka"*, Simferopol, 2020, pp. 23–28.
9. Bojko-Gagarin A. Novye dannye o fal'sifikacii monet, izgotovlennykh metodom pajki plastin. *Numizmatika i faleristika*, 2015, No. 2, pp. 18–19.
10. Bojko-Gagarin A. S., Shatalin I. S. Poddelki ortov Sigizmunda III Vazy. Shatalin I.S. *Orty Sigizmunda III Vazy*, Kiev, 2013, pp. 31–39.
11. Vinner A.V. Teofil Presviter «O razlichnykh iskusstvakh». Predislovie. *Soobshcheniya Central'noj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii po konservirovaniyu i restavracii muzejnykh hudozhestvennykh cennostej*, 1963, Vol. 7, pp. 66 – 70.
12. Zverev S.V. Nahodki russkikh monet XV–XVII vv. v Krymu. *Tezisy dokladov i soobshchenij III Mezhdunarodnogo numizmaticheskogo simpoziuma "PriPONTijskij menyala: den'gi mestnogo rynka"*, Sevastopol, 2014, pp. 21–22.
13. Dzhakson T.N., Konovalova I.G. Podosinova A.V. (Eds.), *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: Hrestomatiya. T. IV: Zapadnoevropejskie istochniki*. Moscow, Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke Publ., 2010, 512 p.
14. Prohnenko I., Zhilenko M. Moneti Korolivs'kogo zamku Nyalab. *Zapiski viddilu numizmatiki i toreviki Odes'kogo arheologichnogo muzeyu*, Odessa, 2017, Vol. III, pp. 141–156.
15. Teofil Presviter «O razlichnykh iskusstvakh». *Soobshcheniya Central'noj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii po konservirovaniyu i restavracii muzejnykh hudozhestvennykh cennostej*, 1963, Vol. 7, pp. 66 – 184.
16. Alekseienko N. Monetary Circulation in Genoese Chembalo (14th–15th cc.) and Ottoman Balaklava (1475–1783). *Al XII-lea Simpozion de Numismatică Programul și Rezumatele Comunicărilor*, Chișinău, 2011, p. 13.
17. Dutkowski Ja., Suchanek A. *Corpus Numorum Gedanensis*. Gdansk, 2000.
18. Kopicki Ed. *Monety Zygmunta III Wazy*. Szczecin, 2007.
19. Szwagrzyk J. A. *Pieniądz na ziemiach polskich X–XX w.* Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1973.

Информация об авторах

Алексеевко Н. А. – dr. Etudes Médiévales (Paris IV-Sorbonne), кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: AAB-2881-2020.

Антипенко А. В. – младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского; младший научный сотрудник отдела реализации грантов Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: U-2937-2019.

Information about the authors

Alekseenko N. A. – dr. Etudes Médiévales (Paris IV-Sorbonne), Candidate of Science (History), Leading Researcher at the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: AAB-2881-2020.

Antipenko A. V. – Junior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Junior Researcher of the Grants Implementation Department of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: U-2937-2019.